

Если бы я знал подробности, содержащиеся в “Колоколе”, имя ваше не было бы упомянуто в моем первом письме.

Страстный сторонник всяческих освобождений и прежде всего панславист, я рассматриваю социальное и экономическое освобождение русского народа – поначалу даже и неполное – как величайший прогресс нашей эпохи. Вот почему я выступил с обвинением против тех, кто в разных отношениях, как мне кажется, намерен помешать исполнению этой меры.

Вот все мое оправдание. Его публикация полностью зависит от вас.

Г у р о в с к и й

Я не франкирую настоящее письмо, ибо, не зная вашего адреса, полагаю, что нефранкированное письмо будет вручено с большей надежностью.

Внизу листа:

Г-ну Алекс(андру) Герцену и т.д.

Г. ДЕМБИНСКИЙ

Генрик Дембинский (1791–1864) – видный участник польского восстания 1830–1831 гг. (временно исполнял обязанности главнокомандующего). После разгрома восстания эмигрировал во Францию. Вместе с Ю. Бемом сражался на стороне венгерских повстанцев в 1848–1849 гг., занимая важнейшие посты начальника штаба, а затем главнокомандующего армии. Поражение восстания заставило его искать убежища в Турции; ультимативное требование Николая I выдать ему Дембинского и его сотоварищей и категорический отказ султана Абдулы-Меджида чуть не послужили поводом для русско-турецкой войны (см. упоминание об этом в статье Герцена “La Russie” – VI, 231 и 519). В 1851 г. Дембинский возвратился во Францию, где оставался до конца жизни; как и многие другие польские эмигранты, он почти постоянно находился в труднейших материальных условиях.

Письмо печатается по фотокопии с автографа *BPUG*. Впервые опубликовано М. О к у р ь е на языке оригинала в *ААН*, 271–272.

Перевод с французского:

Париж, rue de l'Oratoire du Roule, 13.
31 июля 1860 г.

Милостивый государь,

Вот уже скоро год, как я должен был бы доставить вам письмо, которое имею честь писать вам сегодня, поскольку цель его – выразить вам чувство живой и искренней признательности за то, что вами сделано для меня или в мою честь.

Вы понимаете, милостивый государь, что я собираюсь говорить о медали, которую вы для меня дали выбить.

Поскольку откровенность – основа моего характера, признаюсь вам, что главной причиной вышеупомянутого опоздания является то, что господин Потоцкий¹, передавший мне сей драгоценный сувенир, указал мне как способ доставить это письмо вам на одного из моих соотечественников, с которым я не знаком лично, но который, по его словам, входит в состав ассоциации, известной под польским наименованием “Centralizacja”²; не принадлежа ни к какой партии, я тем самым являюсь противником всякой партии, рассматривая к тому же эту партию как одну из вреднейших и пагубнейших; я же не хотел доверить своего письма, так сказать, незнакомцу; однако аксиома утверждает: “Скажи мне, кто тебя посещает, и я скажу тебе, кто ты”. Несколько дней тому назад один из ваших соотечественников³ был у меня и сообщил мне адрес вашего английского книгопродавца⁴, и из этих-то рук вы получите, надеюсь, сие письмо.

Снова возвращаясь к чести, которую вы мне оказали, дав выбить эту медаль. Она мне доставила весьма ощутимую радость, особенно как доказательство того,

что честный и исполненный жертвенности образ действий оценен людьми с благородным сердцем – даже если они наши противники, ибо в смысле цели или возможности для будущего, я полагаю, события не обещают ничего хорошего, по крайней мере на то время, когда я еще смогу активно действовать, имея перед собой ту широкую цель, которую, как я предполагаю, вы преследуете; несмотря на это, я вам чувствительно признателен за сие явное доказательство ваших добрых намерений по отношению ко мне. Если вы хотели произвести посев, поверьте мне, зерно попало не на бесплодную почву. Благоволите, прошу вас, принять вместе с моей благодарностью и выражение истинного уважения и глубокой почтительности.

Генерал Генрик Дембинский

На обороте:

Господину Александру Герцену
(Англия)

¹ Вероятно, Ю. Балашевич-Потоцкий, с 1859 г. штатный агент-провокатор III Отделения; его целью было всячески противодействовать польскому освободительному движению и препятствовать сближению деятелей польской революции с Герценом и Огаревым. Большие надежды в своей “деятельности” этот ловкий и удачливый агент возлагал на Дембинского, чье доверие сумел завоевать, выдавая себя за представителя несуществующей патриотической организации. При этом он оказывал генералу значительную материальную поддержку (счета за выплаченные им Дембинскому суммы он пересылал для оплаты в III Отделение). Обращает на себя внимание тот факт, что в одном из писем Балашевича-Потоцкого к Дембинскому от 23 июля 1861 г. также идет речь о какой-то медали, на которой будто бы выгравировано имя Балашевича (т.е. самого Потоцкого). Отвечая на вопрос Дембинского, кто это такой, Потоцкий уверял своего корреспондента, будто Балашевич – это “один из превосходнейших пропагандистов нашего дела”, который “распространял сочинения Герцена и прославил его” (“Raporty szpiega”, opracował R. Gerber, t.1.W. 1973, s. 81). Упоминание в связи с этой “медалью” фамилии Герцена дает повод предполагать, что в письме идет речь об аналогичной медали. В переписке Герцена за 1859 и следующие годы нет никаких следов того, что по его инициативе были выбиты какие-то меморативные знаки в честь польских деятелей. Этот не лишенный интереса эпизод нуждается, разумеется, в дополнительных разысканиях.

² О каком подлинном или мнимом члене Централизации говорится далее, неясно.

³ Личность этого русского установить не удалось.

⁴ Н. Трюбнер, лондонский издатель Герцена.

Л. МЕРОСЛАВСКИЙ

Людвик *Мерославский* (1814–1878) – польский генерал, участник восстания 1830–1831 гг., в апреле–мае 1848 г. сражался в Познани во главе польских повстанцев; в мае 1849 г. он принял на себя командование революционной Баденской армией, действия которой закончились полным поражением. К. Маркс в письме к Ф. Энгельсу от 16 октября 1856 г., характеризуя Мерославского, отметил как преобладающее в нем чувство – “ненависть к России” (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, с. 61–62). Мерославский выступал против создания русско-польского революционного союза. Во время восстания 1863 г. он был назначен диктатором, но сразу же по прибытии в Польшу его малочисленный отряд был разбит царскими войсками.

Публикуемое письмо, по-видимому, адресованное К. Фогту и А.А. Герцену, несомненно, предназначалось для самого Герцена, вследствие чего оно и включено в эту подборку.

В статье “*Frisant la question polonaise*” (1868) Герцен писал, вероятно, о публикуемом ниже письме:

“Я никогда не имел удовольствия быть представленным г. Мерославскому (...) и все наши взаимоотношения ограничиваются одним весьма любезным письмом, с которым он ко мне обратился после появления моих статей “*Vivat Polonia!*” и “*Mater Dolorosa*” – письмом, на которое я ответил несколькими словами симпатии и уважения” (XX, 292). Эти “несколько слов” Герцена, обращенных к Мерославскому, остаются неизвестными.

Письмо печатается по фотокопии с автографа *BPUG*. Впервые опубликовано М. Окутюрье на языке оригинала в *ААН*, 272–273.